

На правах рукописи

ТЮЛЕНЁВА Александра Михайловна

**КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК В ПЕРМСКОМ КРАЕ:
ДИНАМИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТАТУСА И ВИТАЛЬНОСТИ
(2015 vs 2023–2024 гг.)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2026

Работа выполнена на кафедре теоретического, прикладного и восточного языкознания ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: **Ерофеева Елена Валентиновна,**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического, прикладного и восточного языкознания ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты: **Мустафина Джамиля Насыховна,**
доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Набережночелнинского института (филиала) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Пантелеева Лилия Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент департамента иностранных языков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»

Защита диссертации состоится «28» мая 2026 г. в __:__ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/ru>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <https://vak.gisnauka.ru> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

 М.А. Ширинкина

Общая характеристика работы

Настоящее исследование посвящено изучению функционирования коми-пермяцкого языка в языковой ситуации Пермского края и определению уровня его витальности.

Работа выполнена в парадигме социолингвистики. Теоретической основой работы являются исследования, посвященные языковым ситуациям и их объективным и субъективным компонентам (см. работы В.А. Аврорина, В.И. Беликова, Л.П. Крысина, Н.Б. Вахтина, В.А. Виноградова, А.И. Коваля, В.Я. Порхомовского, Л.Б. Никольского, Г.В. Степанова, А.Д. Швейцера, R.Y. Bourhis, H. Giles, D. Rosenthal, C.A. Ferguson, J.A. Fishman, U. Weinreich и мн. др.), функциональному статусу и витальности различных языков (см. работы Т.Г. Боргояковой, Г.Ц. Гунжитовой, Н.И. Ивановой, Ю.Б. Корякова, А.Н. Мочалова, Д.Н. Мустафиной, Н.Р. Нурутдиновой, М.Ю. Петербургского, Э.В. Хилхановой, M. Ehala, G. Extra, K. Yağmur, M.L. Landweer и мн. др.), а также состоянию коми-пермяцкого языка (см. работы Р.М. Баталовой, Р.В. Гайдамашко, В.С. Дерябина, О.В. Евдокимовой, А.В. Черных, М.С. Каменских, Е.А. Кондрашкиной, А.С. Кривощевой-Гантман, Л.П. Ратеговой, В.И. Лыткина, А.В. Михалевой, Ю.П. Шабаева, В.Н. Денисенко, Н.В. Шилова и др.).

В центре обсуждаемых в диссертации проблем лежат понятия функционального статуса и витальности языка.

Функциональный (или фактический) статус языка определяется объемом выполняемых им социальных (коммуникативных) функций [Иванова 2019: 101]. Функциональный статус языка, в отличие от юридического (правового) статуса, не закреплен в федеральных или региональных нормативно-правовых актах.

Жизнеспособность, или витальность, языка – «способность к дальнейшему развитию, изменению или сохранению... функциональных качеств» языка [Словарь социолингвистических терминов 2006: 312] – является одним из компонентов языковой ситуации. Изучение факторов, оказывающих влияние на витальность языка, показывает, что на изменение уровня витальности языка оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы [Ehala: электр. ресурс; Giles, Bourhis, Taylor 1977]. Невозможно рассматривать объективные и субъективные компоненты изолированно витальности изолированно: с одной стороны, объективные факторы оказывают влияние на отношение к языку, которое определяет языковую лояльность этнолингвистической группы; с другой стороны, высокая степень языковой лояльности носителей может приводить к увеличению функциональной мощности языка, а низкая – к отказу от него в пользу доминирующего языка [Боргоякова 2022; Боргоякова, Гусейнова 2019; Кондрашкина 2018; Roche 2017 и др.].

Функциональный статус и витальность коми-пермяцкого языка в настоящее время вызывают опасения. Несмотря на то что коми-пермяцкий язык в Коми-пермяцком округе имеет статус официального, его фактическое использование в публично-правовом пространстве ограничено. В официально-деловой сфере доминирующим является русский язык: делопроизводство ведется на русском языке и не дублируется на коми-пермяцком, услуги для населения в органах государственной власти предоставляются на русском языке. Учащиеся средних общеобразовательных учреждений Коми-Пермяцкого округа могут изучать коми-пермяцкий язык, однако только при наличии письменного заявлений от их родителей или законных представителей. В

СМИ, сфере культуры и интернете коми-пермяцкий язык используется: на нем выпускаются печатные издания, ведется радиовещание, представлены интернет-сообщества на коми-пермяцком языке, однако выпускаемый контент не покрывает потребности носителей коми-пермяцкого языка. Таким образом, низкая функциональная мощность коми-пермяцкого языка свидетельствует о несоответствии между его официальным и функциональным статусами.

Функциональную мощность коми-пермяцкого языка подрывает быстрое сокращение численности его носителей. Так, в период с 2010 г. по 2020 г., согласно данным Всероссийских переписей населения, произошло сокращение численности коми-пермяков на 31 тыс. человек.

Помимо сокращения численности носителей, меняется и отношение коми-пермяков к языку. Хотя носители коми-пермяцкого языка при прохождении опросов и заявляют о значимости этнической составляющей в системе ценностей [Михалева 2016], их языковые ориентации продолжают смещаться в пользу русского языка [Шаббаев, Денисенко, Шилов 2009]. В целом данные лингвистов и этнографов свидетельствуют о двойственной этнолингвистической идентичности коми-пермяков и постепенном отказе от использования родного языка в пользу государственного.

Все приведенные факты позволяют предположить, что на фоне низкого уровня витальности коми-пермяцкого языка в существующей языковой ситуации начинается процесс языкового сдвига, что требует точной оценки уровня витальности коми-пермяцкого языка.

Все сказанное свидетельствует об **актуальности** исследования современного функционального состояния коми-пермяцкого языка. Необходимость постоянного мониторинга функционального статуса и витальности коми-пермяцкого языка в его современном состоянии приводит к выводу о том, что важной задачей в такой ситуации является разработка инструмента для измерения уровня витальности коми-пермяцкого языка. Анализ методов оценки витальности языка, применяемых для изучения функционирования различных языков в разных регионах мира [Архипова 2017; Башиева, Шогенова 2018; Боргоякова 2019; Боргоякова, Гусейнова 2019; Гунжитова 2020; Кондрашкина 2010; Полякова 2022; Сулейменова 2015; Хилханова 2019; Extra, Yağmur 2008; Landweer, 2006; Sihua Liang 2015; Wickström, Templin, Gazzola 2018; и мн. др.], позволил выявить наиболее удачные инструменты оценки витальности и на основе их доработки предложить собственный метод оценки витальности коми-пермяцкого языка, который позволил бы проследить динамику изменений функционального статуса и уровня его витальности.

Гипотеза исследования заключается в том, что падение уровня витальности коми-пермяцкого языка обусловлено комплексом факторов, наиболее важными из которых являются ограниченное использование коми-пермяцкого языка в публично-правовом пространстве, сокращение численности его носителей, сокращение количества ситуаций его использования при общении с близкими родственниками, низкий уровень языковой лояльности коми-пермяков, а также формальное отношение старшего поколения к передаче языка подрастающему поколению.

Объектом настоящего исследования являются компоненты языковой ситуации Пермского края, связанные с функционированием коми-пермяцкого языка.

Предмет исследования – функциональный статус и уровень витальности коми-пермяцкого языка в Пермском крае.

Цель работы – на основе анализа функционального статуса коми-пермяцкого языка в Пермском крае определить уровень его витальности и проследить динамику изменений функционального статуса и витальности коми-пермяцкого языка в течение последних десяти лет.

Для достижения данной цели требуется решение следующих **задач**:

- 1) на основе материалов анкетирования, проведенного среди коми-пермяков в 2015 г., проанализировать функциональный статус коми-пермяцкого языка десять лет назад;
- 2) разработать анкету для изучения функционального статуса коми-пермяцкого языка в настоящее время;
- 3) провести анкетирование коми-пермяков и проанализировать на основании данных анкетирования языковую ситуацию Коми-Пермяцкого округа с точки зрения функционального статуса коми-пермяцкого языка в настоящее время;
- 4) сопоставить функционирование коми-пермяцкого языка на территории Пермского края в 2015 г. и в 2023–2024 гг.;
- 5) разработать методику расчета индекса витальности языка, отражающую состояние всех важных компонентов языковой ситуации, и провести расчет индекса витальности коми-пермяцкого языка на территории Пермского края в 2015 г. и 2023–2024 гг.;
- 6) проследить изменение индекса витальности коми-пермяцкого языка, произошедшее за последние десять лет.

Материалом исследования стали реакции информантов, которые были получены в ходе анкетирования, посвященного вопросам функционирования и использования коми-пермяцкого языка в Пермском крае. В рамках исследования были использованы результаты анкетирования, собранные студенткой филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета А.Р. Мансуровой в 2015 г. Ею было опрошено 28 информантов-коми-пермяков. Объем полученных в 2015 г. реакций – 840. Помимо этого, автором диссертационного исследования была разработана новая анкета для оценки функционирования коми-пермяцкого языка в 2023–2024 гг., которая позволила получить более точные данные о функциональном статусе коми-пермяцкого языка в настоящее время. Исследование проводилось нами с августа 2023 г. по апрель 2024 г. Объем выборки информантов составил 87 человек, которые идентифицировали себя как коми-пермяки. В 2023–24 гг. объем полученных и проанализированных реакций составил 5 046. Таким образом, общий объем проанализированного материала – 5 886 реакций.

В работе использовались следующие **методы**: метод сбора материала – анкетирование; методы анализа материала – описание, классификация, количественные методы для описания функционального статуса коми-пермяцкого языка и расчета значений индекса его витальности.

Новизна исследования заключается в том, что в работе 1) изучено функциональное состояние коми-пермяцкого языка в динамике; 2) проанализированы субъективные оценки коми-пермяцкого языка его носителями; 3) предложена методика расчета индекса витальности языка, учитывающая объективные и субъективные

факторы языковой ситуации и сокращение численности носителей языка; 4) рассчитан индекс витальности коми-пермяцкого языка в разные временные промежутки (2015 г. и 2023–2024 гг.) и определены тенденции ее изменения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие понятия языковая ситуация и уточняет взаимосвязь понятий языковая ситуация и языковая витальность. Для оценки уровня витальности коми-пермяцкого языка был разработан индекс витальности, включающий данные обо всех значимых объективных и субъективных составляющих языковой ситуации; кроме того, в индекс витальности языка включен коэффициент сокращения численности носителей, показывающий изменение мощности языка. Предложенный индекс витальности позволил провести количественную оценку витальности коми-пермяцкого языка в языковой ситуации Пермского края и проследить ее динамику за десять лет. В целом результаты исследования вносят вклад в развитие социолингвистики, этнолингвистики, теории языковой политики и языкового планирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Коми-пермяцкий язык в настоящее время функционирует в Пермском крае в семейно-бытовой, образовательной, культурной сферах, а также в публично-правовом пространстве (при обращении в официальные учреждения и в органы государственной власти, а также при коммуникации в общественных местах – магазинах, транспорте, банках и т. п.), при этом наиболее объемной сферой коммуникации является семейно-бытовая, а все общественные сферы коммуникации в значительной мере ограничены.

2. Несмотря на наличие у коми-пермяцкого языка статуса официального на территории Коми-Пермяцкого округа, его функциональный статус в публично-правовом пространстве ограничен. Это находит отражение в низких оценках престижности, ценности и популярности коми-пермяцкого языка его носителями. На выбор коми-пермяцкого языка в качестве языка общения в коммуникативных ситуациях, связанных с публично-правовым пространством, оказывают влияние прежде всего такие факторы, как оценка его престижности и знание языка собеседником.

3. Индекс витальности языка должен учитывать основные параметры языковой ситуации, как объективные (качественные и количественные), так и субъективные (оценка языка). Он формируется из следующих компонентов: индекса языкового разнообразия, индекса языкового выбора, индекса языкового доминирования, индекса языковой преэминентности, индекса языкового предпочтения и индекса языковой лояльности. Кроме того, в индексе должен учитываться коэффициент сокращения численности населения, позволяющий учесть динамику изменения мощности языка.

4. Использование коми-пермяцкого языка преимущественно в бытовой сфере, ограниченное использование его в публично-правовом пространстве, а также быстрое сокращение числа носителей приводят к тому, что в настоящее время индекс витальности коми-пермяцкого языка находится на низком уровне. При этом наблюдается уменьшение индекса витальности на 8,1 пункта за последние десять лет, что позволяет оценить уровень витальности языка как постоянно снижающийся. Сохранение сложившейся языковой ситуации может спровоцировать дальнейшее резкое падение уровня витальности коми-пермяцкого языка и, как следствие, привести к ситуации языкового сдвига.

Достоверность полученных результатов обеспечивается теоретической базой работы, объемом рассмотренного материала, комплексом применяемых методов, адекватных предмету анализа, а также верифицируемостью полученных результатов.

Практическая значимость работы состоит в том, что на основании полученных результатов могут быть разработаны рекомендации для правительства Пермского края, которые позволят скорректировать программу языковой политики региона в соответствии с интересами носителей коми-пермяцкого языка. Предложенный метод расчета индекса витальности языка может применяться для оценки витальности различных языков. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы при чтении курсов по социолингвистике, социологии языка, теории языковых контактов и языковой политике.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на пяти Международных конференциях: LIII Международной научной филологической конференции им. Л.А. Вербицкой (Санкт-Петербург, 2025), XXVIII Открытой конференции студентов-филологов Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, 2025), 78 Герценовских чтениях (Санкт-Петербург, 2025), Международной конференции по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень, 2025), XVI Конгрессе антропологов и этнологов России (Пермь, 2025); одной Всероссийской конференции – Всероссийской очно-заочной научной конференции студентов и аспирантов высших учебных заведений «Слово и текст в культурном и политическом пространстве» (Сыктывкар, 2025); на научном семинаре Школы молодого этнополитолога при поддержке Фонда Президентских грантов (Уфа, 2023).

По теме диссертации опубликовано 8 работ, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Соответствие паспорту научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика в следующих пунктах: 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Мета-язык современной лингвистики; 7. Социальная вариативность языка. Исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики; 14. Языковые контакты.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников (22 наименований), Списка литературы (153 наименования) и Приложения. Объем основного текста работы – 191 страница; работа включает 18 таблиц и 50 рисунков.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, выдвигается гипотеза, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, анализируются методы и материал исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертационной работы.

Первая глава «**Языковая ситуация и языковая витальность**» посвящена рассмотрению понятий языковой ситуации и витальности языка, их взаимосвязи, а также существующим методам определения уровня витальности языка.

Языковая ситуация представляет собой функционирующую в границах определенной территориально-административной общности совокупность языков, социально-коммуникативных систем и подсистем (с учетом количества их носителей, их статуса и родственных отношений), находящихся во взаимодействии, а также представления их носителей о функциональных возможностях и престижности данных языков и подязыков [Аврорин 1975; Беликов Крысин 2001; Вахтин, Головкин 2004; Никольский 1976; Швейцер 1976; Ferguson 1971 и мн. др.].

В представленном определении отражены основополагающие компоненты языковой ситуации, которые включают как объективные (качественные и количественные), так и субъективные. Объективные компоненты языковой ситуации не зависят от носителей языка: качественные компоненты отражают внутренние характеристики языка и социально-коммуникативных систем, входящих в языковую ситуацию; количественные компоненты фиксируют в числовом выражении количество носителей языка и разнообразие используемых ими идиомов. Субъективные компоненты позволяют выявить отношение и установки носителей и неносителей языка к нему и спрогнозировать варианты развития языковой ситуации [Виноградов, Коваль, Порхомовский 1984; Никольский 1976; Швейцер 1976; Ferguson 1971].

Формами развития языковой ситуации, в которую включены миноритарные языки, являются языковая стабильность и языковой сдвиг. Языковой сдвиг можно определить как «ситуацию, при которой люди перестают говорить на языках потому, что перестают считать это для себя нужным» [Вахтин 2001: 11–16]. В свою очередь языковая стабильность – это «проявление жизнеспособности языков, находящихся под угрозой исчезновения» [Вахтин, Головкин 2004: 127–129]. Сочетание факторов языковой ситуации определяет развитие одного из указанных процессов: сохранение языка миноритарной этнолингвистической группы или отказ от его использования носителями этого языка.

Поддержание языковой стабильности в регионе оказывается возможным благодаря реализации мер языкового планирования, включающих, в том числе, наделение языков определенным юридическим статусом, позволяющим закрепить использование языка в публично-правовом пространстве. Однако закрепление за языком статуса государственного или официального языка не гарантирует его реального использования в общественных сферах. Может наблюдаться несоответствие между юридическим и функциональным (реальным объемом выполняемых языком коммуникативных функций) статусами языка [Иванова 2019], что подрывает языковую стабильность и может свидетельствовать о низкой функциональной мощности и жизнеспособности данного языка.

Витальность, или жизнеспособность, языка (языковая витальность) определяется как «функция дискурсивных факторов: ценностей, убеждений и отношений в определенном языковом сообществе» [Ehala: электр. ресурс]. Витальность языка связана с тем, в каком объеме и в каких сферах употребляется язык. Уровень витальности языка позволяет фиксировать состояние языковой стабильности или определенную стадию ситуации языкового сдвига.

Понятия «витальность языка» тесно связано с понятием «этнолингвистическая витальность», которое подчеркивает зависимость жизнеспособности языка от действий этнолингвистической группы, для которой он является родным. Понятие языковой витальности уже понятия этнолингвистической витальности: первое в качестве ключевого актора рассматривает сам язык, развитие которого способно приводить к увеличению или уменьшению его функциональных качеств.

Поскольку витальность языка выступает в качестве компонента языковой ситуации, классификация факторов витальности языка тесным образом связана с классификацией компонентов языковой ситуации. Факторы, оказывающие влияние на уровень витальности языка, делятся на объективные (количество носителей языка, их доля от общей численности населения, динамика изменения количества носителей, количество сфер или областей, в которых используется язык, количество языковых контактов, характеристики языка носителей, описание языкового окружения этнолингвистической группы, характеристики территории проживания и расселения членов этнолингвистической группы, наличие и/или отсутствие механизмов передачи языка младшему поколению, характеристика реализуемой языковой политики) и субъективные (ценностные ориентации индивида).

Ценностные ориентации индивидов по отношению к языку формируют «языковую лояльность» носителей языка – «явление, при котором язык как целостная сущность, противопоставляемая другим языкам, занимает высокое на шкале ценностей положение, нуждающееся в защите...» [Вайнрайх 1979: 166]. Языковая лояльность носителей языка формируется под воздействием внешних и внутренних факторов и представляет собой субъективное отношение индивида к языку, выражающееся в использовании или неиспользовании родного языка. Степень языковой лояльности носителей может приводить как к увеличению функциональной мощности родного языка, так и к отказу от него в пользу доминирующего языка.

На основе оценки отдельных факторов, формирующих языковую витальность, строятся методы оценки уровня витальности языка в целом. Существующие способы оценки языковой витальности делятся на качественные (качественно-количественные) и количественные.

Качественные методы оценки витальности языка представляют собой описание демографических характеристик и социальных аспектов изучаемой этнолингвистической группы, используемого ею языка, а также обобщение сформированных представлений о родном языке и его оценок, т. е. описание субъективной витальности языка [Giles, Bourhis, Taylor 1977]. Качественно-количественные методы оценки, помимо описания качественных характеристик языка, предполагают количественную оценку уровня его витальности [Landweer 2006]. В данном случае для оценки значений качественных признаков витальности языка используются шкалы, в основании которых лежат совокупности различных признаков [Endangered Languages Project: electr. resource; Krauss 2007; UNESCO: electr. resource; Список языков России (v2023): электр. ресурс].

Количественные индексы витальности языка представляют собой математические модели, которые на основе качественных и количественных характеристик языка изучаемой группы позволяют выразить в числовом значении уровень витальности языка. Предложенные М. Эхала и А. Забродской, Г. Экстра и его соавторами

методики для оценки уровня витальности языка и этнолингвистической витальности группы позволяют преодолеть неточность оценки, характерной для классических теорий витальности языка [Эхала 2010; Эхала, Забродская 2011; Broeder, Extra, 1999; Extra, Yağmur 2008].

Вторая глава **«Коми-пермяцкий язык в языковой ситуации Пермского края»** содержит краткие типологическую, историческую и социоллингвистическую характеристики коми-пермяцкого языка.

В настоящее время коми-пермяцкий язык распространен на севере Пермского края – в Коми-Пермяцком округе. Язык коми-пермяков относится к пермской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи [Язык и общество 2016: 219], с типологической точки зрения является агглютинативным с чертами флективности.

Коми-пермяцкий язык включает ряд диалектов: диалекты северного наречия (кочевский, косинско-камский, мысовский и верх-лупьинский диалекты) относятся к эловым (характерной чертой является сохранение звука /л/ в любом положении); диалекты южного наречия (оньковский, нижнеиньвенский, нердвинский, кудымкарско-иньвенский), кроме оньковского и нердвинского, характеризуются отсутствием твердой /л/ и сужением позиций звука /в/ – относятся к вэ-эловым [Баталова 1975; Лыткин 1962]. Литературный коми-пермяцкий язык, базируется на кудымкарско-иньвенском диалекте южного наречия, однако в нем нивелированы различия между северными и южными говорами [Лыткин 1962].

По данным переписи 2020 г. на территории Пермского края проживает 50 163 коми-пермяков; на коми-пермяцком говорят 38 157 чел., из них 36 716 коми-пермяков указали коми-пермяцкий в качестве родного языка [Всероссийская перепись населения 2020: электр. ресурс]. С 2010 по 2020 г. произошло снижение численности носителей коми-пермяцкого языка примерно на 31 тыс. человек (более чем на 30%), что может свидетельствовать о начале процесса языкового сдвига.

Правительством Пермского края предпринимаются все возможные меры для защиты и сохранения культуры и языка коми-пермяков. В Уставе Пермского края от 2007 года коми-пермяцкому языку присвоен статус официального языка, зафиксирована возможность использования коми-пермяцкого языка в официальных сферах общения на территории Коми-Пермяцкого округа [Устав Пермского края: электр. ресурс]. Ключевым государственным институтом, проводящим национальную и языковую политику в Коми-Пермяцком округе, является Министерство по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края. Создаются и функционируют иные государственные и общественные организации, которые ставят своей целью формирование условий для сохранения, развития и популяризации коми-пермяцкого языка, национальной культуры и иных составляющих этнической самобытности коми-пермяцкого народа. Среди последних необходимо отметить Пермскую региональную общественную организацию Общество радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югөр», а также Коми-Пермяцкий этнокультурный центр.

Коми-пермяцкий язык используется в образовании, СМИ, сфере культуры и интернете.

В средних общеобразовательных учреждениях обучающиеся могут изучать коми-пермяцкий язык и коми-пермяцкую литературу, однако их изучение не является обязательным и осуществляется по заявлению родителей или иных законных

представителей обучающихся. Носители коми-пермяцкого языка часто уверены, что задача сохранения языка должна решаться не в семье, а в школе, но лишь 17,5% из них считают, что дети в округе обязательно должны изучать в школе родной язык [Шабаев, Денисенко, Шилов 2009].

С 2010 г. на коми-пермяцком языке выходит газета «Кама кытшын» («В окружении Камы»), публикуется раздел газеты «Парма», детский журнал «Сизимок». Существует еженедельная программа о быте, культуре и традициях коми-пермяков на родном языке «Бур асыв, Пермской край!» (ГТРК Пермь). Радиовещание на коми-пермяцком языке осуществляется на канале «Радио России». В городе Кудымкар функционирует Коми-Пермяцкий драматический театр им. М. Горького, в репертуаре которого имеются спектакли на коми-пермяцком языке. Однако количество печатных изданий и их тиражи невелики (часто это только отдельные разделы на коми-пермяцком языке в русскоязычных изданиях); телепередачи и программы радио на коми-пермяцком языке смотрят и слушают в основном представители старшего поколения; в репертуаре драматического театра всего несколько спектаклей на коми-пермяцком языке.

В интернете коми-пермяцкий язык представлен в весьма небольшом объеме: количество доменов на коми-пермяцком языке равно 1 (!), сообществ ВКонтакте на коми-пермяцком языке – 10 [Языки России в Интернете: электр. ресурс].

Тенденции развития коми-пермяцкого языка в Пермском крае свидетельствуют о двойственности ситуации: с одной стороны, наблюдается стремление субъектов власти к сохранению и защите коми-пермяцкого языка и культуры, с другой – происходит сокращение количества носителей коми-пермяцкого языка, фиксируется ограниченное использование коми-пермяцкого языка в публично-правовом пространстве.

Кроме того, для коми-пермяков характерны двойственная этническая идентичность, которая преобразуется в зависимости от внешних обстоятельств, и ослабленная этническая лояльность [Лаллукка 2010; Михалева 2016]. Отсутствие четкого понимания своей идентичности может приводить к затруднению в определении родного языка. С этой точки зрения, ситуация с коми-пермяцким языком оказывается сложной: определенная часть его носителей предъявляет требования по защите и сохранению коми-пермяцкого языка, однако основная масса носителей не проявляет языковой лояльности; последнее приводит к тому, что реализуемая политика по сохранению и развитию языка не дает положительных результатов.

В третьей главе **«Функциональный статус и витальность коми-пермяцкого языка в Пермском крае»** представлены материал и методы исследования, описан функциональный статус коми-пермяцкого языка в 2015 г. и 2023–2024 гг., предложен собственный вариант индекса витальности и с его помощью проведена оценка уровня жизнеспособности коми-пермяцкого языка и ее динамики за десять лет.

Для изучения состояния и функционирования коми-пермяцкого языка в 2015 г. были использованы результаты анкетирования, проведенного в 2015 г. А.Р. Мансуровой. Ею была разработана анкета, включающая 32 вопроса, которые были разделены на 4 блока: информация о языковой компетенции информанта, функциональное использование коми-пермяцкого языка, оценка параметров русского и коми-пермяцкого языка и межпоколенческая передача [Мансурова 2015: 68]. Анкетирование проводилось в форме письменного опроса. В анкетировании приняло участие

28 информантов: коми-пермяки в возрасте от 14 до 48 лет, проживающие в населенных пунктах Коми-Пермяцкого округа. В то время полученные анкеты не были обработаны.

Для изучения современного состояния и функционирования коми-пермяцкого языка и его витальности автором настоящего исследования была разработана более подробная анкета, которая содержала 68 вопросов, разделенных на 2 раздела: владение коми-пермяцким языком и владение русским языком. Информантам было предложено ответить на вопросы о владении языками, ситуациях и сферах, в которых они используются, оценить красоту, сложность изучения, ценность, престижность и популярность коми-пермяцкого и русского языков. Анкетирование проводилось в форме онлайн-опроса с помощью сервиса Google Forms с августа 2023 г. по апрель 2024 г. В опросе приняли участие 87 информантов, идентифицирующих себя как коми-пермяки (возраст информантов от 16 до 63 лет, место рождения и проживания – Пермь и населенные пункты Коми-Пермяцкого округа).

Объем материала анкетирования 2015 г. – 840 реакций. Объем материала анкетирования 2023–2024 гг. – 5 046 реакций. Совокупный объем полученного и проанализированного материала составил 5 886 реакций.

Результаты, полученные в ходе анализа анкет, позволяют сделать выводы об изменениях в функциональном статусе коми-пермяцкого языка и отношении к нему его носителей за десять лет.

В 2015 г. подавляющее большинство коми-пермяков (82%) указали коми-пермяцкий язык в качестве родного, а 18% назвали родным языком русский. Через 10 лет количество коми-пермяков, считающих коми-пермяцкий язык родным, сократилось на 12% (стало 70%), количество считающих родным языком русский почти не изменилось, однако появилось 8% информантов, которые указали в качестве родных и коми-пермяцкий, и русский языки, что говорит о плавном сдвиге в сторону русского языка.

Наиболее объемной сферой использования коми-пермяцкого языка является семейная. Данные анкетирования показывают, что коми-пермяцкий язык в семье использовали 64% информантов в 2015 г и 69% информантов в 2023–2024 гг., т. е. частота семейного общения на коми-пермяцком языке не снижается. Однако увеличивается частота общения в семье на русском языке: в 2015 г. около 40% информантов указывали, что говорят в семье на русском языке, а в 2023–2024 гг. таких информантов было уже около 60%.

В 2023–2024 гг. были получены данные об общении на разных языках с разными поколениями семьи (см. рис. 1). Только 10,3% информантов в настоящее время не используют коми-пермяцкий язык для общения с близкими. Более половины опрошенных информантов (69% соответственно) используют коми-пермяцкий язык при общении с представителями обоих поколений. При общении с представителями старшего поколения используют коми-пермяцкий язык 13,8%, с представителями младшего поколения – 6,9% информантов. Подавляющее большинство информантов использует русский язык также и для общения с представителями обоих поколений. Русский язык значительно чаще, чем коми-пермяцкий, используется при общении с представителями младшего поколения (17,3%), и реже, чем коми-пермяцкий, – при общении с представителями старшего поколения (3,4%), что говорит о внедрении русского языка в семейную сферу общения именно через молодых.

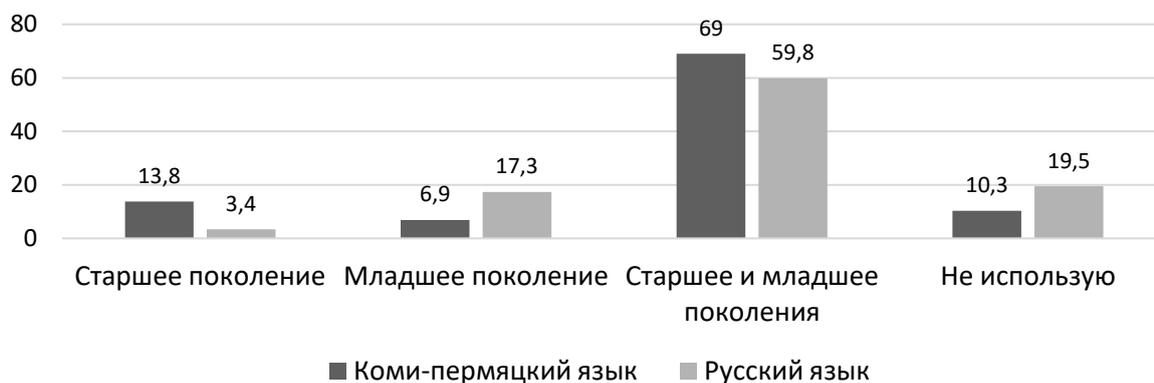

Рисунок 1. Использование языков при общении с разными поколениями в семье: 2023–2024 гг., %

Во внесемейных сферах общения информанты предпочитают использовать коми-пермяцкий язык в магазине (17%), транспорте (7,8%), больнице (6,9%), банке (2,8%), на учебе (14,3%) и работе (12,9%) (см. рис. 2). Подавляющее большинство информантов (30,4% соответственно) используют коми-пермяцкий язык для общения с друзьями. Лишь 2,8% информантов указали, что не используют коми-пермяцкий язык во внесемейных бытовых ситуациях. Однако русский язык также используется информантами в социальных и государственных учреждениях, что обусловлено наличием у него статуса государственного языка. Выбор в пользу коми-пермяцкого языка при внесемейном общении может быть обусловлен территориальным расположением учреждения и/или знанием языка собеседником в ситуации общения.

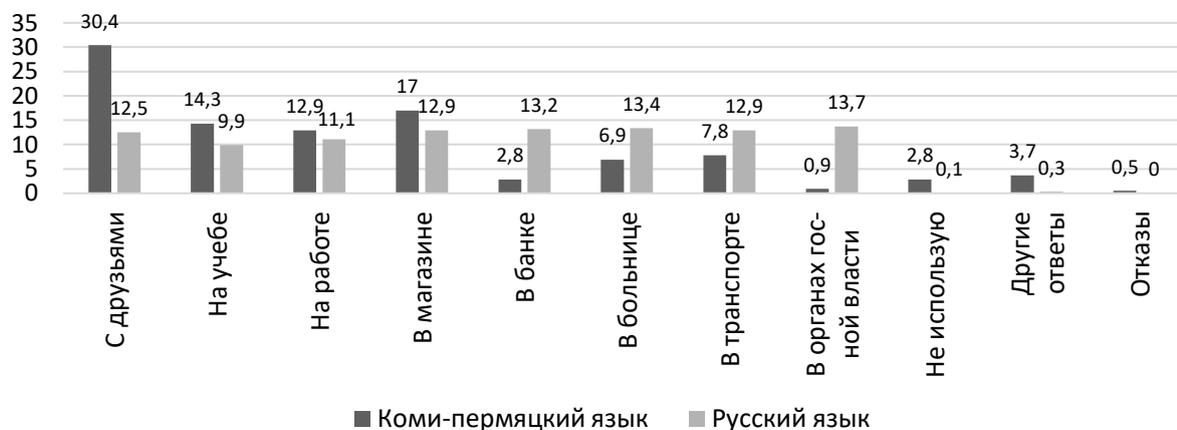

Рисунок 2. Использование коми-пермяцкого и русского языков в бытовом внесемейном общении: 2023–2024 гг., %

В сфере СМИ и культуры чаще используется русский язык, что объясняется, в частности, большим количеством контента на русском языке (см. рис. 3). Так, для чтения печатных изданий большинство информантов используют русский язык, однако процент тех, кто использует коми-пермяцкий при чтении книг, также немал. Более 70% информантов указали, что смотрят телевизионные передачи и фильмы на русском языке, так как подавляющее большинство телевизионных программ выпускается на русском языке, среди фильмов информанты не указали ни один, который был бы переведен на коми-пермяцкий язык. При поиске информации в интернете более 80% информантов также используют русский язык. Таким образом, в сфере

культуры и СМИ подавляющее большинство информантов использует русский язык, при этом использование только коми-пермяцкого со временем падает, но увеличивается процент использования обоих языков.

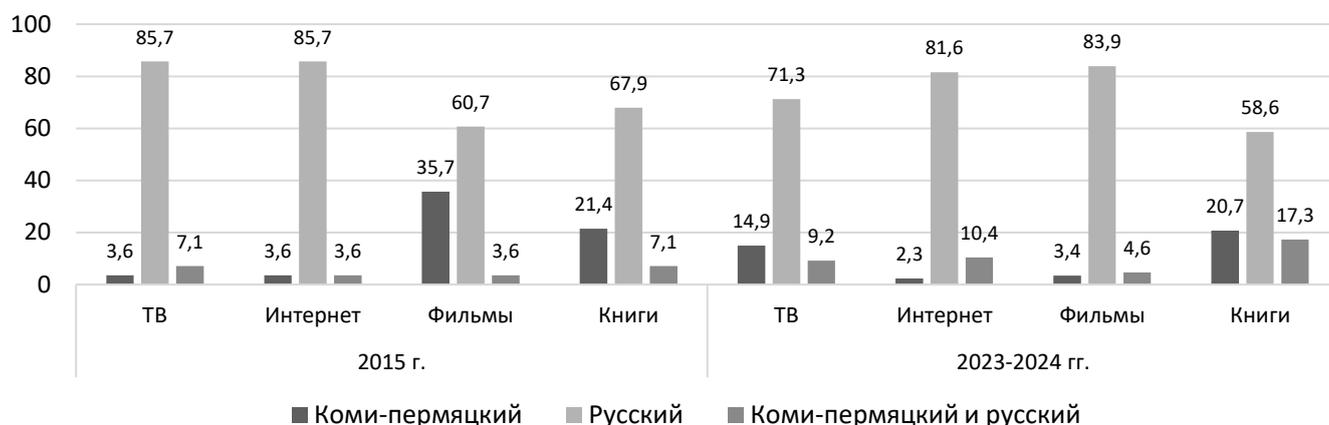

Рисунок 3. Использование коми-пермяцкого и русского языков в сфере культуры и СМИ: 2015 и 2023–2024 гг., %

Одной из важных сфер для поддержания витальности коми-пермяцкого языка является образование. На рисунке 4 представлены ответы информантов на вопрос о том, насколько активно коми-пермяцкий язык используется в образовательной сфере (см. рис. 4). Все информанты отмечают низкий уровень использования коми-пермяцкого языка в образовательной сфере, о чем свидетельствует большой процент информантов, поставивших оценки «2» и «1». В то же время в 2015 г. более 14% информантов высоко оценило использование коми-пермяцкого языка в образовательной сфере; в 2023–2024 гг. количество положительных оценок падает, а отрицательных – растет.

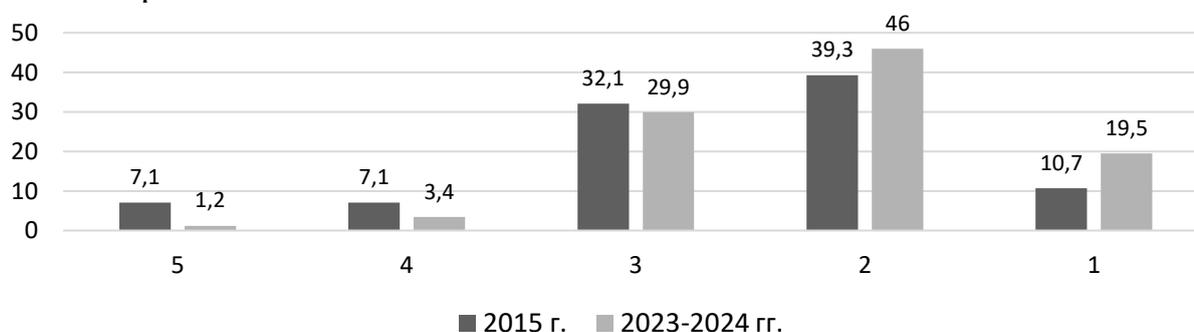

Рисунок 4. Оценка использования коми-пермяцкого языка в образовательной сфере: 2015 и 2023–2024 гг., %

Хотя большинство информантов планирует обучать своих детей коми-пермяцкому языку, за последние десять лет их количество уменьшилось на 2,4% (71,4% – 2015 г., 69% – 2023–2024 гг.), что говорит о постепенной, медленной, но деградации межпоколенческой передачи коми-пермяцкого языка.

Таким образом, ответы информантов об использовании языков в семейной и внесемейной сферах общения показывают, что функциональный статус коми-пермяцкого языка ограничен: доминирующей сферой использования коми-пермяцкого языка является семейная, а во внесемейных сферах общения доминирует русский язык. При

этом за исследованный период функциональный статус коми-пермяцкого языка ухудшился, что отразилось и на межпоколенческой передаче.

Помимо оценок функционального статуса коми-пермяцкого языка, проведено изучение субъективных оценок языка его носителями. Оценка престижности языка позволяет зафиксировать не только внутреннее отношение к языку, но и его общественно признаваемую значимость. Как видно на рисунке 5, русский язык оценивается коми-пермяками как значительно более престижный, чем коми-пермяцкий, при этом высокие оценки по признаку «престижность» у русского языка со временем увеличиваются, а у коми-пермяцкого падают. Низкие оценки престижности коми-пермяцкого языка могут быть обусловлены доминированием русского языка в публично-правовом пространстве, отсутствием возможности получать на нем высшее образование, а также шансами получить высокооплачиваемую работу, зная только коми-пермяцкий язык.

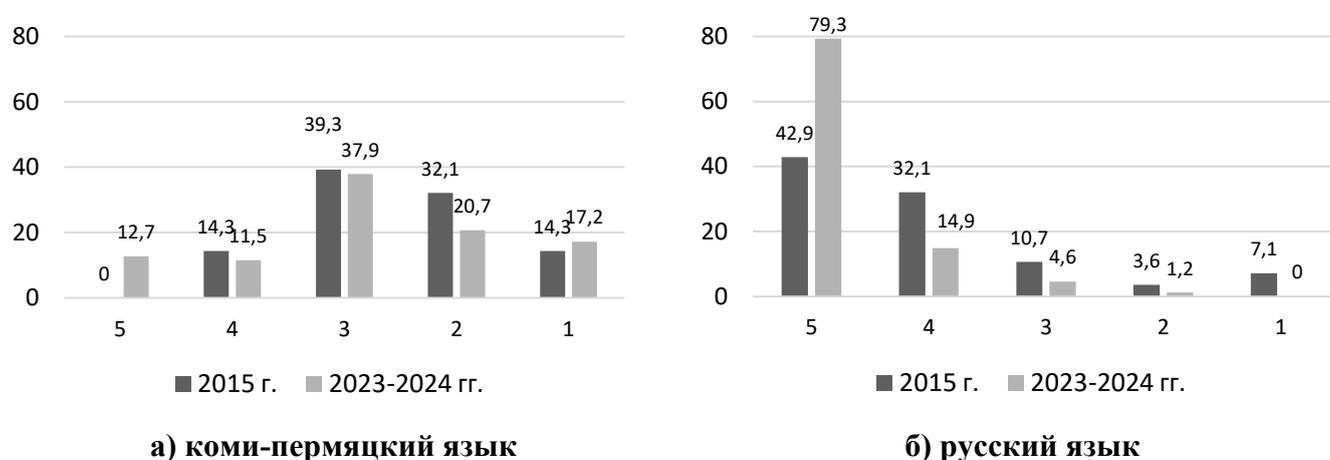

Рисунок 5. Оценка престижности коми-пермяцкого и русского языков: 2015 и 2023–2024 гг., %

Данные, полученные в результате анкетирования, использовались в дальнейшем для расчета индекса витальности коми-пермяцкого языка.

Моделирование собственного индекса витальности основывалось на методе, разработанном Г. Экстра в соавторстве с другими лингвистами [Broeder, Extra 1999; Extra, Yağmur 2008], в котором для вычисления общего индекса витальности используются частные индексы. Итоговый индекс витальности языка (LVI) рассчитывается как среднее арифметическое частных индексов, так как «LVI является индексом, основанным на ценностях, в том смысле, что выбранные параметры... имеют одинаковый вес» [Extra, Yağmur 2008].

Г. Экстра и его соавторы учитывали следующие индексы:

- 1) индекс языкового выбора (I_{ch}), направленный на выявление языка, на котором происходит общение с матерью;
- 2) индекс языкового доминирования (I_{dom}), определяющий, какая часть носителей миноритарного языка владеет родным для них языком, отличным от доминирующего;
- 3) индекс языкового предпочтения (I_{pref}), направленный на выявление языка (помимо доминирующего), которому отдается предпочтение;
- 4) индекс языковой способности (I_{prof}), характеризующий способность индивида читать, писать, говорить и воспринимать на слух информацию на родном языке.

В настоящем исследовании эти параметры были уточнены и дополнены. С нашей точки зрения, частные индексы, которые формируют общий индекс языковой витальности, должны отражать все составляющие языковой ситуации: функциональный статус языка (его качественные и количественные параметры), а также субъективные оценки языка говорящими.

На рисунке 6 представлены параметры языковой ситуации и соответствующие им частные индексы, которые легли в основу итогового индекса витальности.

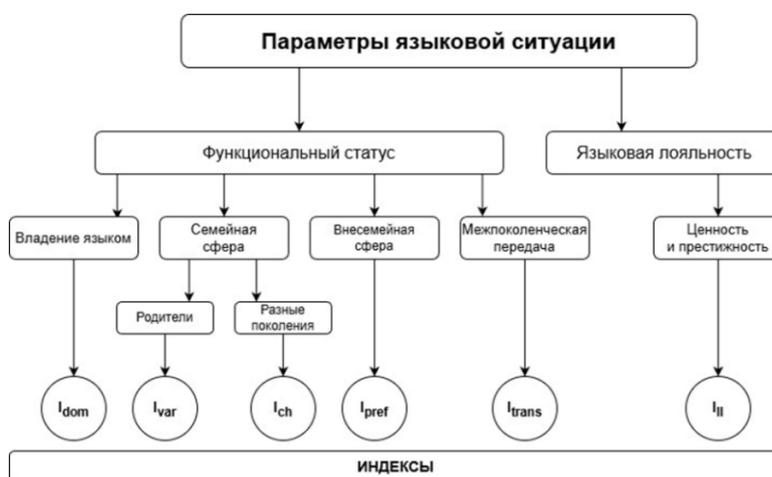

Рисунок 6. Составляющие индекса витальности

Таким образом, для расчета итогового индекса витальности были выбраны следующие частные индексы:

- 1) **индекс языкового доминирования** (I_{dom}) – отражает долю информантов, которые владеют коми-пермяцким языком лучше, чем русским языком;
- 2) **индекс языкового разнообразия** (I_{var}) – фиксирует долю использования языка в бытовой сфере (общение с членами семьи);
- 3) **индекс языкового выбора** (I_{ch}) – характеризует доли использования коми-пермяцкого языка в ситуациях общения со старшими и младшими членами семьи;
- 4) **индекс языкового предпочтения** (I_{pref}) – отражает долю функционирования и использования коми-пермяцкого языка во внесемейных сферах общения – культуре, СМИ, при обращении в органы государственной власти;
- 5) **индекс языковой преемственности** (I_{trans}) – определяет долю носителей коми-пермяцкого языка, выражающих готовность к его передаче подрастающему поколению;
- 6) **индекс языковой лояльности** (I_{II}) – определяет отношение к языку его носителей (в данном случае основывался на оценках информантов ценности и престижности коми-пермяцкого языка, а также на доле информантов, выбравших коми-пермяцкий в качестве родного).

Итоговый индекс витальности коми-пермяцкого языка рассчитывается, как и в методике Г. Экстра, как среднее от всех полученных индексов. Однако в таком виде предложенный индекс витальности не учитывает демографические данные. Представляется необходимым учитывать динамику падения количества носителей при измерении индекса витальности коми-пермяцкого языка. Для этого предлагается ввести в индекс коэффициент сокращения численности носителей языка (k), который отражает изменение количества носителей языка за определенный период времени. Таким

образом, индекс витальности коми-пермяцкого языка с поправкой на коэффициент сокращения численности носителей коми-пермяцкого языка рассчитывается следующим образом:

$$LVI = \frac{I_{dom} + I_{var} + I_{ch} + I_{pref} + I_{trans} + I_{ll}}{6} \times k.$$

Для его определения коэффициента сокращения численности носителей в данном случае были использованы данные Всероссийских переписей населения за 2002, 2010 и 2020 гг. Для каждого из временных промежутков (2002–2010 гг., 2010–2020 гг.) были вычислены значения коэффициента сокращения численности носителей коми-пермяцкого языка, на основе которых итоговое значение коэффициента сокращения численности было принято равным 0,65.

Полученные значения частных и итоговых индексов витальности коми-пермяцкого языка в 2015 и 2023–2024 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1. Значения частных и общих индексов витальности коми-пермяцкого языка

Год	I_{dom}	I_{var}	I_{ch}	I_{pref}	I_{trans}	I_{ll}	LVI
2015 г.	57,1	78,6	75,0	26,8	82,1	51,2	40,2
2023–2024 гг.	62,1	74,7	29,9	8,8	70,7	50,6	32,1

Значение индекса витальности коми-пермяцкого языка в 2015 г. составило 40,2, а в 2023–2024 гг. – 32,1. Таким образом, за 10 лет значение индекса витальности коми-пермяцкого языка упало на 8,1 единиц, что свидетельствует о значительном ухудшении ситуации.

Наиболее низкие значения наблюдаются у индекса языкового предпочтения (I_{pref}), который связан с использованием коми-пермяцкого языка в публично-правовом пространстве. Значения индексов языкового разнообразия (I_{var}), языкового выбора (I_{ch}) в 2015 г., языкового доминирования (I_{dom}) и языковой преемственности (I_{trans}) продемонстрировали высокие значения, однако стоит отметить, что по прошествии десяти лет происходит снижение значения индексов языкового разнообразия (I_{var}), языковой преемственности (I_{trans}) и особенно – языкового выбора (I_{ch}), что связано с сокращением численности носителей коми-пермяцкого языка и сужением сфер использования коми-пермяцкого языка.

Для интерпретации полученных значений индекса витальности коми-пермяцкого языка предлагается ввести следующую шкалу витальности языка (см. табл. 2). Предложенная шкала для оценки уровня витальности языка учитывает ключевые характеристики функционального статуса языка, языковую лояльность и демографические данные. Данная шкала применима для оценки уровня витальности коми-пермяцкого языка и предлагает качественные оценки измеряемых свойств витальности языка.

Согласно предлагаемой шкале витальность коми-пермяцкого языка в 2015 г. оценивается как находящаяся на границе средней и низкой, а в 2023–2024 гг. – как низкая – язык практически исключен из публично-правового пространства, обслуживает в основном сферу семейно-бытового общения; количество носителей заметно сокращается, отмечается средняя степень языковой лояльности.

Таблица 2. Шкала витальности языка

Значение индекса	Степень витальности	Характеристика
< 20	Крайне низкая	Язык находится на грани языкового сдвига; количество носителей быстро сокращается, отмечается низкая или крайне низкая степень языковой лояльности.
21–40	Низкая	Язык исключен из публично-правового пространства, обслуживает только сферу семейно-бытового общения; количество носителей заметно сокращается, отмечается средняя или низкая степень языковой лояльности.
41–60	Средняя	Язык используется преимущественно в бытовой сфере, может использоваться в публично-правовой сфере и в сфере культуры в ограниченном формате, по сравнению с доминирующим языком: количество носителей стабильно или медленно сокращается, отмечается средняя степень языковой лояльности.
61–80	Устойчивая	Язык активно используется в публично-правовом пространстве и в сфере культуры, однако доминирующее положение занимает государственный язык; количество носителей стабильно, отмечается высокая или средняя степень языковой лояльности.
> 81	Высокая	Язык обладает высокой функциональной мощностью, используется наравне с государственным языком; количество носителей стабильно или растет, отмечается высокая степень языковой лояльности.

В Заключении подводятся общие итоги работы и обсуждаются перспективы исследования.

Анализ функционального статуса коми-пермяцкого языка в 2015 г. и 2023–2024 гг. показывает, что использование коми-пермяцкого языка в публично-правовом пространстве ограничено, происходит сужение каналов и сфер ретранслирования языка, сокращение количественных показателей межпоколенческой передачи языка, а также снижение оценок его престижности и ценности.

Введенный в работе индекс языковой витальности показывает, что степень витальности коми-пермяцкого языка на территории Пермского края в настоящее время может быть охарактеризована как низкая, что обусловлено использованием коми-пермяцкого языка преимущественно в бытовой сфере, ограниченным использованием его в публично-правовом пространстве, падением языковой лояльности носителей, а также резким сокращением численности его носителей. Более того, данный индекс значительно снизился за последние десять лет.

Сохранение сложившейся языковой ситуации может спровоцировать дальнейшее резкое снижение уровня витальности коми-пермяцкого языка и, как следствие, привести к ситуации языкового сдвига.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 8 публикациях.

Научные статьи в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК РФ:

1. Тюленёва А. М., Ерофеева Е. В. Коми-пермяцкий язык в языковой ситуации Пермского края // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2025. Т. 17, вып. 1. С. 62–73.
2. Тюленёва А. М. Коми-пермяцкий язык в языковой ситуации Пермского края: сфера образования // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 1, № 1. С. 160–169.
3. Тюленёва А. М. Языковые установки носителей коми-пермяцкого языка // Когнитивные исследования языка. 2025. Вып. № 1–2(62). С. 900–904.
4. Тюленёва А. М. Функционирование коми-пермяцкого языка в СМИ и печатных изданиях Пермского края // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 2. С. 104–112.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Тюленёва А. М. Языковая политика и языковая идеология: попытка концептуального уточнения // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7. №. 1. С. 120–127.
6. Тюленёва А. М. Функционирование коми-пермяцкого языка в межличностной и публично-правовой сферах // Слово и текст в культурном и политическом пространстве: Сборник докладов Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (11 апреля 2024 г., Сыктывкар). Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2025. С. 40–43.
7. Тюленёва А. М. Функционирование коми-пермяцкого языка в языковой ситуации Пермского края: сфера образования // LIII Международная научная филологическая конференция имени Л.А. Вербицкой / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2025. *(В печати.)*
8. Тюленёва А. М. Ингрупповая оценка ценности и престижности коми-пермяцкого языка и культуры в Пермском крае по данным анкетирования 2023–2024 гг. // XXVIII Открытая конференция студентов-филологов (14–19 апреля 2025 г., Санкт-Петербург) / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2025. *(В печати.)*